

суспільством ефективні інструменти міграційної політики держав. На жаль, в Україні на сьогоднішній день багато із цих інструментів не працюють, причому як через об'єктивні причини військових дій всередині держави, так і певні суб'єктивні причини, пов'язані із високим рівнем корупції і відсутності реального контролю з боку держави над кордоном. Як наслідок – відсутність системного підходу в напрацюванні міграційної політики із широким залученням до цього процесу громадянського суспільства і міжнародного досвіду формування.

Тимофеева Л.Ю.,

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
аспирант кафедры уголовного права*

СТРАТЕГИЯ «ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»

Государства развиваются; меняются, совершенствуются нормы закона, законотворческие органы международного сообщества ломают голову над новыми изменениями, созданием новых конвенций, программ, которые будут способствовать развитию государства и минимизации преступности. А люди продолжают совершать преступления...

Какие бы результаты не сопровождало за собой развитие государства или государств, но последнее не должно противоречить фундаментальным ценностям. Ценностям, без которых право не имеет смысла. Ценности человека и человечности. «Справедливость и любовь – вот лозунг, вот эмблема, вот извечный резерв человеческой жизни во всех ее личных и социально-политических импульсах. И с этой исключительной точки зрения проводилась, производится и всегда будет производиться оценка и переоценка всего того, что Генр. Риккерт называет – «смыслом мира», – всего того, что надо считать в нем самым ценным, о чем люди никогда не перестанут спрашивать», как пишет В. М. Ворт. [Ворт В. М. Жизнь и смерть, право и сила: идея возмездия и смертная казнь в основоположениях государственной уголовной политики.

Тени прошлого и настоящего: социально-юридический этюд [Текст] / В. М. Ворт. – П. : Тип. К.П. Шрадер, В. О., Большой пр., 19, 1917. – С. 47].

Жизнь человека, человечность охраняется как национальным, так и международным законодательством. В ст. ст. 4, 5 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г. предусмотрено, что никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах; никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Ученые давно говорят об универсализации, в том числе универсализации ценностей посредством их «всемирной» охраны и защиты. Отдельные аспекты проблемы «вечных» преступлений, формирования уголовно-правового запрета на основе идей гуманизма исследовали, в частности: Я. В. Гилинский, В. Н. Дремин, Н. А. Зелинская, В. Н. Кудрявцев, В. А. Туляков и другие ученые.

В учебниках американского уголовного права, можно проследить разделение преступлений на *mala in se* и *mala prohibita*. Преступления по сути и преступления по запрету. Преступления по сути – это действительно общественно опасные преступления. Преступления по запрету – преступления, обусловленные историческим периодом, социальной, экономической обстановкой. Законодатель берет на себя право наказывать за такие преступления, решать судьбу человека. Я. И. Гилинский утверждает: «Нет ни одного поведенческого акта, который был бы «преступен» сам по себе, по своему содержанию, независимо от социального контекста... легальное сегодня курение табака было запрещено под страхом смертной казни в средневековой Голландии; умышленное причинение смерти (убийство) – тягчайшее преступление, но и... подвиг в отношении противника на войне» [Гилинский Я. И. Генезис преступности. Проблема причинности в криминологии [Текст] // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб. : ГУ, 2008. – С. 382-398]. Даже ценность жизни как наивысшей ценности не абсолютно имеет исключения,

обусловленные политической необходимостью. Убийство на войне не квалифицируется как убийство, но это насильственное лишение жизни другого человека. В Папуа Новой Гвинее и сейчас процветает каннибализм. Съедение человека – наказание за определенные «преступления», по местному обычаю. Например, если женщина беременеет чаще, чем раз в 4 года, то мужчину съедают. Жизнь мужчины жертвуют ради жизни ребенка, который появился на свет. Племя не может прокормить больше людей, чем запланировано. Таким образом, контролируется численность населения.

Конечно, вечных преступлений нет, мы должны быть экономными в репрессии, но мы должны охранять и защищать наивысшие ценности. Часто за самыми альтруистическими, гуманными идеями стоят множество человеческих жизней. Говоря об альтруистах и стероэпилептиках, Ч. Ломброзо подчеркивает следующее: «Из характерных особенностей апостолов, они обладают только альтруизмом – действительно заботятся об устранении бед, угнетающих человечество..., но путаются в подробностях, теряют из виду целое, противоречат сами себе, бросаясь в крайности, а главное – во всем видят только самих себя...» [Ломброзо Ч. Преступный человек. [Текст] / пер. с итал. Г. И. Гордона. – МИДГАРД, 2005. – С. 516]. Альтруизм часто бывает опасным. Человек может обожать животных и растения, любить весь мир, но убить человека для него («во благо человечества, животных и растений») – пустяковое дело... Например, по Нюрнбергскому трибуналу приговаривали к стерилизации, к смертной казни ради «благородной цели – очищения нации», ради *развития Германии*. Государственный, политический интерес, развитие государства, развитие нации не может быть выше ценности жизни.

В кинофильме «Нюрнбергский процесс» (Judgement At Nuremberg) 1961 г. ярко показано, что судья не может быть просто исполнителем законов, какими бы они не были, но должен соответствовать духу права. Все подсудимые были приговорены к пожизненному лишению свободы. Судья сказал: «Мы все сочувствуем душевным переживаниям Эрнста Яннинга, но мы не можем простить ему миллионы человеческих жизней». Подсудимым

показали торжество справедливости, им подарили жизнь, в то время как их приговоры (когда они были судьями) отняли жизнь у детей и невиновных... Жизнь человека не может быть средством достижения политических результатов. Тысячи смертей, сотни тысяч смертей не могут обуславливаться благом человека и человечества... В тоже время, лица, совершающие преступления против человечности – люди. Адвокат Л. А. Витвинский выступил в защиту Чаммера унд Остена – офицера германской армии, состоявшего в составе германских вооруженных сил с 1898 года по «делу немецких генералов», которых в конце января 1946 г. повесили на площади Калинина (сейчас – площадь Независимости). Они обвинялись по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г., которая предусматривала для фашистских преступников, совершивших убийства и пытки гражданского населения и пленных, смертную казнь через повешенье или каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Адвокат находит в подзащитном то человеческое, то извинительное, способное смягчить приговор, чтобы хотя бы перед смертью он услышал глас справедливости. Человек совершил тяжкие преступления, но он человек. Он в своей жизни делал что-то хорошее. Он в своей жизни не имел возможности делать определенных поступков, он с кровью и молоком матери «впитал» фашистскую идеологию...

Да, за насильственные тяжкие, особо тяжкие преступления, за преступления, которые совершаются неоднократно, должны быть предусмотрены строгие меры уголовно-правового воздействия, но не настолько, чтобы само наказание стало преступлением против человечности. Весь мир виновен в преступлениях по Нюрнбергскому трибуналу, но это не исключает личной ответственности каждого должностного лица, который вынес обвинительный приговор невиновному. Некоторые ученые считают социализм самым большим преступлением, хотя он тоже преследовал «добродетельную цель» развития государства. Колаянни пишет: «Я никогда не верил, что нищета дает действительный глоток к возмущению и справедливым экономическим преобразованиям... В тех случаях когда высокая преступность

совпадает с деятельной социалистической пропагандой, следует вывести заключение, что не последняя порождает первую, а что обе они имеют общую причину, ускоряющую их движение – нищету. И ее одной недостаточно для развития социализма; необходим известный подъем культурного уровня. Социализм не порождает преступлений, но сам является величайшим политическим преступлением современной эпохи» [Колаянни. Социализм и преступность // Проблема преступности [Текст] / ред. и предисл. Я. С. Розанова. – К. : гос. издательство Украины, 1924. – С. 224-225]. Экономическое развитие государства не всегда способствует минимизации преступности. Однако в отношении некоторых видов преступлений это работает. А. Принс говорит о том, что некоторые лица нуждаются в помощи государства. Ведь проще и гуманнее потратить силы и средства до совершения преступления (позаботится о рабочих местах, о ценовой политике, культуре), чем после совершения преступления тратить намного больше, чтоб вернуть этого человека в общество. «Необходимо не воспрепятствовать людям делать зло, а думать о том, чтобы поставить их в возможность творить добро». [Принс А. Преступность и репрессия: уголовно-юридический очерк [Текст] / пер. и ред. В. В. Пржевальского. – М. : И. КНЕБЕЛЬ, 1898. – С. 112]. Главное не ставить развитие основной целью, которая будет затмевать целое и ценность самого человека.

При формировании уголовно-правового запрета, при реагировании на общественно-опасное деяние необходимо основываться именно на примате прав человека, а не примате государства и его развития. Как отмечает В. А. Туляков: «Идущая гуманизация политического сознания не может не сопровождаться определенной радикализацией и полярностью взглядов и мнений. Однако сегодня необходимо признать необходимость создания и оформления новой модели уголовно-правовых отношений в триаде «преступник – потерпевший – государство», основанных на базисных публично-правовых изменениях и примате прав человека». [Туляков В. А. Транзитивное уголовное право [Текст] / В. А. Туляков // Матеріали

Міжнародної науково-практичної конференції «Правові та інституційні механізми забезпечення сталого розвитку України». – м. Одеса, 15-16 травня 2015 року. – С. 166].

В ч. 1, ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. закреплено и охраняется право на жизнь, но предусмотрены и исключения, в частности: на основании «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Лишение жизни не рассматривается как нарушение вышеизложенного положения, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы: а) для защиты любого лица от противоправного насилия; б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Стратегия реализации принципа гуманизма уголовного права на международном уровне связана с формированием уголовно-правовой политики относительно криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, предупреждения преступности, применением мер уголовно-правового воздействия с учетом примата человека как такового, прав лица, совершающего преступление, третьих лиц и потерпевшего как человека. Последнее подразумевает следующее.

Формирование уголовно-правового запрета, контроль процессов криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, основываясь на фундаментальных принципах равенства, гуманизма, справедливости, законности; развитие альтернативных мер уголовно-правового воздействия, мер безопасности; за совершение тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья должны быть предусмотрены строгие санкции; за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, преступлений, совершенных по неосторожности должны быть предусмотрены более мягкие, более гуманные санкции; расширение частно-публичных начал

уголовно-правовой охраны и регулирования; повышение уровня правосознания граждан.

Люди продолжают совершать преступления. Государства развиваются; меняются, совершенствуются нормы закона, законотворческие органы международного сообщества ломают голову над новыми изменениями, созданием новых конвенций, программ, которые будут способствовать минимизации преступности... А нужно просто любить...

Olga Bednyakova,

University of Wroclaw,

Doctoral candidate at the Faculty of Law, Administration and Economics

STATE PLANNING AS A TOOL FOR NATIONAL DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

In Kazakhstan the national projects, the reforms of public administration, strategic targets of the government are focusing on the need of improving the quality of the citizens' life. The implementation of the System of state planning of the Republic of Kazakhstan allowed to build quite balanced and integrity system of the strategic and program documents of the country, to define hierarchy of program documents depending on their status and the action period, and also to find new approaches to the development and the maintenance of the strategic plans of the public and local administration [О системе государственного планирования в Республике Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/10986>].

The main objective of the System of state planning is guaranteeing fully effective execution of the Strategic Plan - 2020 [Указ Президента Республики Казахстан «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года» от 1.02.2010 года, № 922], and other strategic and program documents. The feature of strategic planning is that the activity of the public authority is based on their strategic plans. The public authority has direct responsibility for the achievement of the